



DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-139-150>

Исследовательская статья  
УДК: 341  
Поступила в редакцию: 07.12.2025  
Принята к публикации: 20.02.2026

**Елена Юрьевна МАТВЕЕВА**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации  
Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, 125167, Российская Федерация  
eumatveeva@fa.ru  
ORCID 0000-0003-4166-8659

# О ПЕРСПЕКТИВАХ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СТРАНАХ – БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИЯ

**ВВЕДЕНИЕ.** В статье анализируются перспективы кодификации гражданского права в государствах, возникших на территории бывшей Югославии, в контексте романо-германской правовой семьи и современных тенденций к системной кодификации частного права. Исследование охватывает Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию и выявляет, как историческое развитие, югославское правовое наследие и постсоциалистические трансформации повлияли на современные кодификационные повестки. Показано, что, несмотря на многолетние дискуссии и разработанные проекты, эти страны по-прежнему не имеют единого гражданского кодекса, а регулирование частноправовых отношений остается фрагментированным.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, историко-правовой и институциональный анализ. Эмпирическая база включает национальное законодательство шести постъюгославских государств, прежде всего акты, регулирующие вещные, обязательственные и семейные отношения, а также официальные документы и материалы кодификационных комиссий. Исследование опирается на научную литературу на нескольких языках, включая работы по кодификации

гражданского права в Центральной и Восточной Европе; при этом в историко-правовом анализе специально учитывается влияние Австро-Венгерского гражданского уложения.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ показывает, что шесть постъюгославских государств демонстрируют различные модели развития гражданского права. В Северной Македонии, Сербии и Черногории действуют масштабные кодификационные проекты, однако движение к принятию гражданских кодексов остается неравномерным и политически уязвимым. Словения и Хорватия продолжают опираться на югославский Закон об обязательственных отношениях, модернизируя его поэтапными реформами вместо принятия единого кодекса. В Боснии и Герцеговине общегосударственную кодификацию серьезно затрудняет сложное конституционное устройство. Во всем регионе сохраняется влияние югославской модели регулирования частного права через набор профильных законов; к этому добавляется историческое воздействие Австро-Венгрии и опора на Австрийское гражданское уложение при формировании институтов вещного и обязательственного права.

**ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ.** Анализ показал, что постъюгославские государства находятся

на разных стадиях кодификации гражданского права: от продвинутых проектов гражданских кодексов в Северной Македонии, Сербии и Черногории до более осторожной стратегии поэтапных реформ в Словении и Хорватии и серьезно затрудненной общегосударственной кодификации в Боснии и Герцеговине. Ключевым условием продвижения выступает политическая воля, без которой даже детально проработанные проекты остаются на уровне экспертных инициатив. При этом научные сообщества всех рассматриваемых стран в целом единодушны в оценке кодификации гражданского права как необходимой и желательной цели, обеспечивающей системность и предсказуемость правового регулирования. Процесс кодификации находится под влиянием устойчивых исторических паттернов: австро-венгерского правового наследия и особого социалистического пути федеративной Югославии, опиравшейся на Закон об обязательственных отношениях вместо классического гражданского кодекса. Эти слои традиции задают различающиеся стартовые позиции и модели возможной кодификации,

но не отменяют базовой направленности развития: движение к кодификации гражданского права во всех проанализированных странах, пусть и в неодновременных и институционально разных формах, во многом предопределено принадлежностью к романо-германской правовой семье и задачами европейской интеграции.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** кодификация, гражданское право, постъюгославские страны, правовая система, гражданский кодекс, правовая унификация

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Матвеева Е.Ю. 2026. О перспективах кодификации гражданского права в странах – бывших республиках Социалистической Федеративной Республики Югославия. – Московский журнал международного права. № 1. С. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-139-150>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-139-150>

Research article

UDC: 341

Received 7 December 2025

Approved 20 February 2026

**Elena Yu. MATVEEVA**

Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation, 125167

[eyumatveeva@fa.ru](mailto:eyumatveeva@fa.ru)

ORCID 0000-0003-4166-8659

## ON THE PROSPECTS OF CIVIL LAW CODIFICATION IN THE FORMER YUGOSLAV REPUBLICS

**INTRODUCTION.** *The article analyses the prospects for the codification of civil law in the states that emerged on the territory of the former Yugoslavia within the framework of the Romano-Germanic legal family and contemporary trends towards systematic codification of private law. The study covers Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Serbia, Slovenia, Croatia and Montenegro, and identifies how historical*

*development, the Yugoslav legal legacy and post-socialist transformations have shaped their current codification agendas. It is shown that, despite decades of discussion and the preparation of draft codes, these states still lack a unified civil code, and the regulation of private-law relations remains fragmented.*

**MATERIALS AND METHODS.** *The methodological basis of the study consists of comparative-law,*

historical-legal and institutional analysis. The empirical basis includes the national legislation of the six post-Yugoslav states, primarily statutes governing property, obligations and family relations, as well as official documents and materials of codification commissions. The research further relies on academic literature in several languages, including works on civil-law codification in Central and Eastern Europe; in the historical-legal part particular attention is paid to the impact of the Austrian Civil Code and the broader Austro-Hungarian legal legacy.

**RESEARCH RESULTS.** The analysis shows that the six post-Yugoslav states display different models of civil-law development. In North Macedonia, Serbia and Montenegro large-scale codification projects are underway, yet progress towards the adoption of civil codes remains uneven and politically vulnerable. Slovenia and Croatia continue to rely on the Yugoslav Law on Obligations, modernising it through incremental reforms instead of enacting a single civil code. In Bosnia and Herzegovina, state-wide codification is seriously hampered by its complex constitutional structure. Throughout the region, the Yugoslav model of regulating private law through a set of specialised statutes retains its influence; this is complemented, in several jurisdictions, by the historical impact of Austria-Hungary and reliance on the Austrian Civil Code in the development of property- and obligations-law institutions.

**DISCUSSION AND CONCLUSIONS.** The analysis demonstrates that the post-Yugoslav states are at different stages of civil-law codification: from advanced civil-code projects in North Macedonia, Serbia and Montenegro to a more cautious strategy of

step-by-step reforms in Slovenia and Croatia and significantly constrained state-wide codification in Bosnia and Herzegovina. A key condition for progress is political will, without which even thoroughly elaborated drafts remain at the level of expert initiatives. At the same time, the academic communities in all the countries considered are broadly unanimous in viewing civil-law codification as a necessary and desirable goal that enhances the coherence and predictability of legal regulation.

The codification process is shaped by persistent historical patterns: the Austro-Hungarian legal heritage and the specific socialist trajectory of the Yugoslav federation, which relied on the Law on Obligations instead of a classical civil code. These layers of tradition determine differing starting points and models of possible codification, but do not negate the basic direction of development: movement towards civil-law codification in all the countries analysed, albeit in asynchronous and institutionally diverse forms, is largely predetermined by their belonging to the Romano-Germanic legal family and by the requirements of European integration.

**KEYWORDS:** codification, civil law, post-Yugoslav countries, legal system, civil code, legal unification

**FOR CITATION:** Matveeva E. Yu. On the Prospects of Civil Law Codification in the Former Yugoslav Republics. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 1. P. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-139-150>

The author declares the absence of conflict of interest.

## 1. Введение

Вопросы кодификации гражданского права традиционно находятся в центре научного и законодательного внимания в странах континентальной Европы, поскольку именно системность и полнота кодификации обеспечивают юридическую определенность и предсказуемость. На постъюгославском пространстве (Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Северная Македония, Хорватия, Словения) до сих пор сохраняется сегментарная структура гражданского законодательства, унаследованная от времен Социалистической Федеративной Республики

Югославии (далее – СФРЮ), федеративного государства, существовавшего в 1945–1992 гг., что порождает фрагментарную регламентацию, несогласованность, терминологические расхождения между отдельными законами и затрудняет развитие современных правовых институтов. Повышенная актуальность проблемы ускоряется процессами евроинтеграции, необходимостью гармонизации национального законодательства с правом Европейского союза (далее – ЕС), а также потребностями внутренней модернизации права для защиты прав и законных интересов участников гражданско-правового оборота.

Проблематика кодификации гражданского права в странах бывшей Югославии активно

исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными. Однако сравнительные и комплексные исследования, охватывающие весь спектр правовых, историко-культурных и политических препятствий на пути к кодификации, пока ограничены, что обуславливает необходимость дальнейшего научного анализа как теоретических, так и практических аспектов этой темы.

Анализ перспектив кодификации гражданского права в странах Балканского региона важен для научного осмысления процессов правовой модернизации в постсоциалистических обществах. Обобщение сравнительного опыта способствует более точному пониманию нынешних тенденций гармонизации гражданско-правового регулирования в Европе и моделей реформирования гражданского законодательства в странах бывшей Югославии.

Такие страны Южной Европы, как Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория являются типичными представителями континентального права.

Общепризнанно, что романо-германская правовая семья характеризуется следующими признаками: кодификация, иерархичность системы источников, отраслевое деление, разграничение частного и публичного права, формирование на основе рецепции римского права, ограниченная роль судебного прецедента [Общая теория ... 1998:183; Жидков 1971:50-57]. А.С. Пиголкин подчеркивает, что именно кодификация характеризует формирование романо-германской правовой семьи как целостного явления [Общая теория ... 1998:183]. Аналогичное мнение

высказывает О.Д. Жидков [Жидков 1971:50-57]. Р. Давид и К. Жоффре-Спинози указывают, что техника кодификации ознаменовала «новый период в истории романо-германской правовой семьи» [Давид, Жоффре-Спинози 1999:48] и одновременно стала базой для экспансии романо-германской правовой семьи [Давид, Жоффре-Спинози 1999:29] в Латинской Америке, Африке, странах Ближнего Востока, Японии, Индонезии. Как отмечают К. Цвайгерт и Х. Кетц, для германской и романской правовых семей характерно стремление к созданию абстрактных правовых норм и «к охвату всей сферы права хорошо структурированной системой» [Цвайгерт, Кетц 2000:110], что на институциональном уровне в сфере частного права реализуется прежде всего через кодификацию. В современной российской доктрине кодификации частного права подчеркивается, что отраслевые и специальные кодификации, широко реализованные в государствах романо-германской правовой семьи в XVIII–XIX вв., опираются на убеждение в самодостаточности нормативного содержания кодекса, понимаемого как базовый сводный акт, обеспечивающий единообразное регулирование и претензии на исчерпывающий характер регулирования соответствующей сферы общественных отношений. Как отмечает представитель научной школы МГИМО А.М. Михайлов, идея «законченности» и «полноты» нормативного содержания кодекса признается ключевой не только в романо-германской традиции, но и в целом для современных представлений о кодификации<sup>1</sup> [Михайлов 2026:400].

Вместе с тем в ряде стран Южной Европы не утвердилась модель единой кодификации гражданского права (табл. 1).

Таблица 1

## Кодификация гражданского права в странах Южной Европы

| Страна               | Единый гражданский кодекс | Основной акт, особенности |
|----------------------|---------------------------|---------------------------|
| Албания              | да                        | Гражданский кодекс (1994) |
| Босния и Герцеговина | нет                       | комплекс законов          |
| Греция               | да                        | Гражданский кодекс (1946) |
| Испания              | да                        | Гражданский кодекс (1889) |
| Италия               | да                        | Гражданский кодекс (1942) |
| Португалия           | да                        | Гражданский кодекс (1966) |
| Северная Македония   | нет                       | комплекс законов          |
| Сербия               | нет                       | комплекс законов          |
| Словения             | нет                       | комплекс законов          |
| Хорватия             | нет                       | комплекс законов          |
| Черногория           | нет                       | комплекс законов          |

<sup>1</sup> Михайлов А.М. *Юридическая доктрина и правовая идеология*. Учебник для вузов. М.: Юрайт. 2026. 711 с. URL: <https://rait.rubcode588507p.39> (дата обращения: 17.02.2026).

Таким образом, только в шести из одиннадцати стран Южной Европы, представляющих романо-германскую правовую семью (Словения, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Хорватия и Черногория) гражданское право не кодифицировано, что, безусловно, говорит о правовом своеобразии данного макрогеографического региона, создаваемом бывшими республиками Югославии.

Профессор Е.А. Суханов пишет, что «своеобразная законодательная ситуация сложилась в правовых порядках балканских государств, гражданское законодательство которых традиционно остается некодифицированным» [Суханов 2012:199-229], и справедливо указывает, что такая ситуация «в настоящее время никак не может считаться „современным европейским стандартом“ для каких-либо национальных правовых порядков» [Суханов 2012:199-229]. Действительно, ситуация с некодифицированным гражданским правом, с регулированием гражданско-правовых отношений через комплекс различных законов – о договорах, обязательствах, собственности и т.д. – вряд ли может считаться целесообразной. Еще в начале XX века выдающийся русский цивилист Г.Ф. Шершеневич писал, что только кодификация способна выявить пробелы, скрывающиеся в массе разрозненных законов, а ее достоинства определяются полнотой материала, единством начал, наглядностью системы и ясностью языка [Шершеневич 1995:48-49].

Следует более подробно осветить вопрос, почему бывшие республики СФРЮ в настоящее время, в отличие от большинства европейских стран, имеют некодифицированное гражданское право. Как известно, в состав европейских стран социалистического лагеря входили Польша, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, ГДР, Албания и собственно Югославия. Российское гражданское право (РСФСР) кодифицировано с 1922 г.; после образования СССР все союзные республики также имели гражданские кодексы. По окончании Второй мировой войны все новые социалистические государства, за исключением Югославии, кодифицировали гражданское право. И в СССР, и в странах соцлагеря кодификация гражданского права рассматривалась как способ создания единого стандарта социалистических имущественных отношений, контроля над экономикой и правовой унификации. Гражданские кодексы позволяли закрепить системные основы социалистической концепции собственности и гражданско-правового договора

в условиях ограниченной сферы частноправовых отношений.

Причиной «уникальности» Югославии и отсутствия кодифицированного гражданского права в этом государстве является особая модель государственного устройства: федерация из шести республик и двух автономных краев с высокой степенью политической, экономической и культурной автономии. Каждая югославская республика получила широкие полномочия по принятию собственных законов, формированию правительств и управлению экономикой, что усиливало местный юридический суверенитет. Кроме того, в отличие от советской модели, Югославия с 1950-х гг. развивала принцип социалистического рабочего самоуправления (*samoupravni socijalizam*), при котором управление предприятиями, учреждениями и даже муниципалитетами переходило к трудовым коллективам и самоуправляющимся организациям. Югославский путь социализма не имел аналогов среди других стран соцлагеря и рассматривался как «третий путь» между советским социализмом и западным капитализмом. Уникальная федеративная структура и политика самоуправления способствовали фрагментарному, децентрализованному регулированию гражданского права без единого кодифицированного акта: вместо гражданского кодекса были приняты отдельные законы – Закон об основных имущественных отношениях 1980 г., Закон о наследовании 1965 г. и Закон об обязательствах 1978 г. [Amprovskaja, Pioski 2020:71-88].

Следует указать также, что «фрагментарный подход», принятый в Югославии, имел и исторические корни. Как пишет профессор Е.А. Суханов, свою роль в таком подходе сыграло длительное действие на Балканах австрийского Общего гражданского уложения (далее – ABGB) [Суханов 2012:199-229]. Австрийское гражданское уложение 1811 г., которому долго подчинялись значительные части будущей Югославии, не имело обособленной общей части в пандектном смысле и исторически развивалось по институционной системе. Исследователи отмечают, что и в настоящее время развитие национального законодательства Австрии во многом идет путем принятия многочисленных специальных законов помимо ABGB [Kathrein 2006:61-86]. Традиция «секторальной» кодификации (принятие ключевых законов по отдельным институтам вместо единого кодекса) для Балкан и Восточной Европы уходит корнями во влияние ABGB.

После распада СФРЮ ключевые законы (об обязательствах, о наследовании и об имущественных отношениях) долгое время служили основой гражданско правового регулирования во всех республиках бывшей Югославии (табл. 2). Профессора Marija Ampovska и Risto Pioski справедливо отмечают, что именно эти три закона стали базой, на которой бывшие югославские республики начали строить собственные частичные кодификации гражданского права [Ampovska, Pioski 2020:71-88]. В Сербии

и Черногории указанные законы до сих пор действуют в обновленных редакциях; в Словении, Северной Македонии и Хорватии в начале 2000 х гг. были приняты новые законы, однако их структура и содержание во многом восходят к югославским актам. В Боснии и Герцеговине сложилась смешанная модель, в которой в одних частях страны сохраняются старые законы, а в других действует местное законодательство [Ampovska, Pioski 2020:71-88].

Таблица 2

*Действие основных Югославских законов в современных государствах*

| Закон Югославии                                    | Словения   | Хорватия   | Сербия   | Черногория  | Босния и Герцеговина   | Северная Македония                                      |
|--|--|--|--|---|--|---|
| Закон об обязательствах 1978 г.                    | Новый с 2001 г.<br>Офиц. изд.:<br>Uradni list RS | Новый с 2005 г.<br>Офиц. изд.:<br>Narodne novine | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni glasnik RS | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni list CG | Действует в регионах (1978/ национальные после 1995 г.).<br>Офиц. изд. субъектов | Новый с 2001 г.<br>Офиц. изд.:<br>Služben vesnik na RSM |
| Закон о наследовании 1965 г.                       | Новый с 1995 г.<br>Офиц. изд.:<br>Uradni list RS | Новый с 2003 г.<br>Офиц. изд.:<br>Narodne novine | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni glasnik RS | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni list CG | Основа национальных актов (1997/2006 гг.).<br>Офиц. изд. субъектов               | Новый с 1996 г.<br>Офиц. изд.:<br>Služben vesnik na RSM |
| Закон об основных имущественных отношениях 1980 г. | Новый с 2002 г.<br>Офиц. изд.:<br>Uradni list RS | Новый с 1996 г.<br>Офиц. изд.:<br>Narodne novine | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni glasnik RS | Действует с изменениями.<br>Офиц. изд.:<br>Službeni list CG | Влияние на местные законы (после 1996 г.). Офиц. изд. субъектов и кантонов       | Новый с 2001 г.<br>Офиц. изд.:<br>Služben vesnik na RSM |

Таким образом, все постъюгославские государства унаследовали с социалистических времен югославскую модель сегментарного регулирования гражданского права.

Е.А. Суханов в работе «Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права» [Суханов 2012] уделил пристальное внимание состоянию кодификации гражданского права в балканских государствах. Настоящее исследование ставит задачей проанализировать, как изменилась ситуация и как в настоящий момент, в начале 2026 г., государства – правопреемники СФРЮ (Словения, Хорватия, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Северная Македония) относятся к возможности, целесообразности и перспективам единой кодификации гражданского права в своих странах.

## 2. Босния и Герцеговина

Действующая система гражданского права в стране сложилась из совокупности югославского и локального законодательства. При этом среди бывших югославских республик Босния и Герцеговина является субъектом с наиболее фрагментированным гражданским правом. Страна в настоящее время имеет сложную систему регулирования гражданского и коммерческого (торгового) права, обусловленную федеративным государственно-территориальным устройством и наличием двух основных субъектов – Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской, а также отдельного правового режима для Брчко.

Согласно Дейтонскому соглашению 1995 г.<sup>2</sup>, закрепившему конституционную структуру

<sup>2</sup> General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina (Dayton Peace Agreement), initialed in Dayton on 21 November 1995 and signed in Paris on 14 December 1995. URL: <https://www.ohr.int/dayton-peace-agreement/> (accessed date: 18.02.2026).

Боснии и Герцеговины с двумя энтитетами (Федерацией Боснии и Герцеговины и Республикой Сербской), в сфере гражданского права отсутствует полное правовое единообразие: значительная часть частноправового регулирования относится к компетенции энтитетов и нижестоящих административных единиц. В результате в различных частях страны действуют свои законы об обязательствах, законы о наследовании, законы о вещных правах, семейные законы и иные специализированные акты. Коммерческая деятельность регулируется Коммерческим кодексом и специализированными законами. Это приводит к фрагментации, коллизиям и неоднородности регулирования, что признают и юристы, и ученые [Amrovska, Plioski 2020:15-28; Povlakić 2024:291-317].

Идея кодификации гражданского права Боснии и Герцеговины обсуждается в академических и экспертных кругах как желательная мера для унификации и модернизации регулирования на всем государственном уровне [Amrovska, Plioski 2020:15-28]. Конституционные и этнополитические особенности Боснии и Герцеговины часто рассматриваются как препятствие для унификации и кодификации гражданского права - из-за раздробленности государственных органов, различий национальных культур и неоднородности законодательства в различных субъектах страны. Профессора Marija Amrovska и Risto Plioski подчеркивают, что в Боснии и Герцеговине «нет единства или общей тенденции к гармонизации в государстве, то есть между субъектами» [Amrovska, Plioski 2020:15-28]. Согласно Докладу Парламентской ассамблеи Совета Европы о Боснии и Герцеговине 2024 г., перед государством встает прежде всего задача конституционной реформы [Németh, Nikoloski 2024].

Таким образом, на сегодняшний день правительственных инициатив по кодификации гражданского права на общегосударственном уровне не реализуется хотя бы потому, что у государства Босния и Герцеговина нет соответствующих конституционных полномочий: регулирование гражданского права (договорного, деликтного, вещного, семейного, наследственного и т.д.) относится к компетенции Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской и округа Брчко [Povlakić 2024:291-317]. Вместе с тем профессор Meliha Povlakić указывает, что определенные конституционные механизмы позволяют принять единый Гражданский кодекс на федеральном уровне, в частности, посредством передачи

части юрисдикции от субъектов государству Босния и Герцеговина в порядке ст. III.5 Конституции; ключевым условием остается политическая воля [Povlakić 2024:291-317].

### 3. Северная Македония

В общественной жизни, научной литературе и среди практикующих юристов сформировалась устойчивая позиция о необходимости кодификации гражданского права в Северной Македонии [Zhivkovska, Przheska 2014:253-254]. Этот вопрос активно обсуждается уже более пятнадцати лет. Подчеркивая важность кодификации, Nikola Dacev отмечает, что Гражданский кодекс должен предоставить гражданам и юридическим лицам в рамках одного всеобъемлющего и согласованного акта систематизированный свод гражданских прав, что упростит их применение и усилит превентивную функцию гражданско-правовых институтов [Dacev, Miska 2024:15-27]. В целом кодификация гражданского права воспринимается как элемент евростратегии страны, направленный на внутреннее реформирование системы права, ее совместимость с правом ЕС и повышение прозрачности для иностранных инвесторов.

По данным профессора юридического факультета Iustinianus Primus университета «Св. Кирилл и Мефодий» Т. Пржешка, проект кодификации, инициированный Министерством юстиции в 2009 г. и формально продолженный решением правительства 2011 г. о создании Комиссии, к 2020-м годам столкнулся с институциональными и политическими препятствиями: отсутствие стабильности массивов специальных законов и слабая поддержка со стороны органов власти тормозят работу над проектом [Przheska 2025]. В 2022 г. обсуждался вопрос о продолжении «полной» кодификации либо переходе к поэтапной модели через принятие отдельных кодексов (Property Code, Obligations Code, Family Code, Succession Code), причем именно такая «мини-кодификация» оценивается Т. Пржешка как более реалистичный путь к будущему единому Гражданскому кодексу [Przheska 2025].

С 2011 г. в Северной Македонии действует специальная комиссия Министерства юстиции по подготовке проекта Гражданского кодекса [Dacev 2021]. Новый кодекс должен кодифицировать и актуализировать нормы, разрозненно изложенные в действующих законах, и заменить Закон об обязательствах 2001 г., Закон о собственности

и других вещных правах 2001 г., Закон о наследовании 1996 г. и Семейный закон 1992 г. [Dacev, Miska 2024:15-27] При этом вопросы статуса компаний, специальных норм для предпринимателей и корпоративных сделок планируется сохранить в отдельных актах (прежде всего в Законе о компаниях), тогда как в Гражданский кодекс войдут общие положения о юридических лицах и коммерческих договорах [Pepejugoski 2025]. Несмотря на временную приостановку работы над проектом в 2016 г. в связи со сменой правительства, кодификация гражданского права остается политическим и научным приоритетом, а принятие кодекса ожидается в обозримой перспективе [Pepejugoski 2025].

#### 4. Сербия

Marija Ampovska и Risto Ilioski указывают, что дискуссии о новом едином Гражданском кодексе Сербии ведутся с 2002 г. и продолжают до настоящего времени, что само по себе свидетельствует о признании необходимости кодификации как академическим сообществом, так и практиками [Ampovska, Ilioski 2020:71-88]. К разработке проекта привлечены ведущие сербские ученые цивилисты и компаративисты (Sima Avramović, Vesna Rakić Vodinelić, Miodrag Orlić, Oliver Antić, Zoran Stojanović и др.) [Rakić Vodinelić, Beljanski, Radivojevic 2012]. С 2010 г. под эгидой правительства Сербии работает комитет по кодификации; текст проекта доступен на профессиональных платформах, однако по состоянию на январь 2025 г. окончательная редакция не принята, а сроки внесения в парламент публично не обозначены [Long wait ... 2025]. Boban Karović справедливо отмечает, что в 2026 г. Сербия будет отмечать 80 летие отмены старого Гражданского кодекса и 20 летие начала работы над новым, который до сих пор не принят, вследствие чего страна остается одной из немногих в Европе без действующего кодекса [Long wait ... 2025].

Новый Гражданский кодекс Сербии должен заменить Закон о договорах и обязательствах 1978 г., Закон о вещных правах 1980 г., Закон о наследовании 1995 г. и ряд других специальных актов частного права [Ampovska, Ilioski 2020:15-28]. Планируется построение кодекса по немецкой модели: общая часть (книга 1), семейное право (книга 2), наследственное право (книга 3), обязательственное право (книга 4) и вещное право (книга 5) [Ampovska, Ilioski 2020:15-28]. При этом сербский законодатель сохраняет дуализм

гражданского и торгового права: коммерческое право, статус компаний и торговые сделки остаются предметом специальных законов, прежде всего Закона о компаниях [Szalma 2019:90-97]. J. Szalma подчеркивает, что кодификационный процесс в Сербии предполагает принятие двух согласованных актов – Гражданского кодекса и отдельного закона о коммерческих организациях, основанных на общих принципах свободы договора и свободы предпринимательства [Szalma 2019:90-97].

Таким образом, Сербия официально ведет работу над кодификацией и воспринимает ее как стратегическую задачу реформы частного права. Ожидается, что новый кодекс устраним пробелы и противоречия и усилит защиту участников гражданского оборота, но при этом сохранит дуалистическую модель разделения гражданского и торгового права [Ampovska, Ilioski 2020:71-88].

#### 5. Словения

В Словении отсутствует единый Гражданский кодекс; гражданское право регулируется системой отдельных базовых законов (Кодекс обязательств 2001 г., Закон о собственности и иных вещных правах 2002 г., Закон о наследовании 1976 г., Закон о браке и семейных отношениях 1976 г.), что отражает модель разделенной кодификации, типичную для ряда постъюгославских государств [Veress 2022:167-205]. По состоянию на середину 2025 г. масштабная государственная инициатива по принятию кодекса отсутствует. Miha Juhart отмечает, что Министерство юстиции Словении очень консервативно в вопросе изменения базовых актов гражданского права [Juhart 2023]. E. Veress также подчеркивает, что Словения сознательно сохраняет сегментированное регулирование гражданского права [Veress 2022:167-205].

Ряд исследователей (Klemen Lutman, Damjan Možina, Ivan Tot) указывают, что словенский Кодекс обязательств 2001 г. фактически представляет собой переработанный югославский Закон об обязательствах 1978 г. с новой нумерацией статей и лишь ограниченными содержательными изменениями, что делает реформу скорее формальной, чем глубокой модернизацией обязательственного права [Lutman 2025; Možina 2008; Tot 2024]. M. Juhart подчеркивает, что отсутствие общей части гражданского права может тормозить развитие системы и создавать риск разнонаправленного развития отдельных

отраслей, тогда как единство понятий и принципов требует общей кодифицированной основы [Juhart 2024:339-366]. Одновременно он признает, что отдельные акты позволяют более гибко адаптировать регламентацию к особенностям конкретных сфер, включая положения, выходящие за рамки классической гражданской кодификации [Juhart 2024:339-366].

## 6. Хорватия

По состоянию на середину 2025 г. отсутствует публично заявленная инициатива Правительства Хорватии по принятию единого Гражданского кодекса. Tatjana Josipović указывала еще в 2014 г., что, несмотря на существование теоретиков, выступающих за принятие хорватского Гражданского кодекса, эта идея не получила политической поддержки и не была трансформирована в законодательный проект; ключевые институты регулируются отдельными актами: Законом об обязательствах 2006 г., Законом о наследстве 2003 г., Семейным кодексом 2003 г., Законом о собственности 1996 г. и др. [Josipović 2014:31-50]. В более поздних работах она вновь подчеркивает отсутствие политической воли при одновременной объективной потребности в рекодификации гражданского права [Josipović 2024:259-290].

Таким образом, Хорватия не следует общему тренду на кодификацию гражданского права. Nadja Hlača отмечает, что на фоне возвращения большинства постсоциалистических стран к традиции гражданских кодексов ситуация Хорватии выглядит нетипично, поскольку инициативы по принятию Гражданского кодекса не выдвигаются [Hlača 2017:789-810]. Attila Dudás подчеркивает, что как Хорватия, так и Словения придерживаются модели множества отдельных актов вместо единого гражданского кодекса [Dudás 2022:234-235], а Emed Veress объясняет это тем, что разработка фрагментированных норм в отдельных законах оказалась быстрее и политически реалистичнее, чем длительный процесс создания единого кодекса [Veress 2022:167-205]. Дополнительным фактором выступает высокая оценка югославского Закона об обязательствах 1978 г., который рассматривается как один из наиболее

качественных актов частного права региона; A. Dudás характеризует его как «один из самых выдающихся продуктов либерального социалистического законодательства» [Dudás 2015:79-85]. Именно этот закон длительное время продолжал действовать в Словении и Хорватии после распада Югославии и послужил основой для национальных законов об обязательствах в Словении 2001 г. и ряде других стран региона [Tot 2024].

## 7. Черногория

Власти Черногории официально признают необходимость устранения фрагментарности гражданского законодательства и разработки нового Гражданского кодекса. Правительство подчеркивает, что его создание является одной из самых сложных законодательных задач с момента восстановления независимости и должно одновременно укрепить защиту прав граждан, улучшить условия для бизнеса и способствовать европейской интеграции. 7 марта 2018 г. в Подгорице прошла конференция «Кодификация гражданского права в Черногории – концепция и региональный опыт»<sup>3</sup>, на которой представители академического сообщества и органов власти высказались в поддержку кодификации.

По инициативе Правительства Черногории в 2017 г. была создана комиссия по подготовке Гражданского кодекса Черногории. Из-за частой смены членов правительства, особенно министров юстиции, которые возглавляли Комиссию, работа над проектом Гражданского кодекса затянулась. Однако на сегодняшний момент эта работа близка к завершению. По состоянию на декабрь 2025 г. профессор юридического университета Черногории З. Рашкович в своей статье по истории кодификации гражданского права Черногории констатирует, что «Комиссией подготовлены пять частей Гражданского кодекса: общая часть, вещное право, обязательственное право, наследственное право и семейное право. Часть, касающаяся личных неимущественных прав, еще подлежит завершению, поскольку предполагается более детальное их регулирование, чем в ряде сопоставимых законодательств» [Rašović 2025]. Принятие Гражданского кодекса Черногории ожидается в уже 2026 г. после

<sup>3</sup> Government of Montenegro. Civil Code of Montenegro to provide greater protection of citizens' rights and improve economic environment. Podgorica, 7 March 2018. – Official website of the Government of Montenegro. URL: <https://www.gov.me/en/article/182581--civil-code-of-montenegro-to-provide-greater-protection-of-citizens-rights-and-improve-economic-environment> (accessed date: 17.09.2025).

нескольких чтений и экспертно-общественных обсуждений.

Таким образом, будущий Гражданский кодекс Черногории готовится как систематизированный акт, который объединит и заменит ряд ключевых действующих законов: Закон о вещных правах и отношениях 2009 г. ((Zakon o svojinsko-pravnim odnosima), Закон об обязательствах 2008 г. (Zakon o obligacionim odnosima), Закон о наследстве 2008 г. (Zakon o nasljeđivanju), частично в кодексе будет интегрирован Семейный закон 2007 г. (Porodični zakon).

## 8. Результаты исследования

Ниже приведены сводные результаты проведенного анализа по странам (табл. 3).

Таблица 3

*Сводные результаты анализа*

| <i>Страна</i>        | <i>Наличие конкретных<br/>Правительственных инициатив<br/>по кодификации</i> | <i>Доктринальная поддержка<br/>идей кодификации</i> |
|----------------------|--|---|
| Босния и Герцеговина | нет  | да  |
| Северная Македония   | да   | да  |
| Сербия               | да   | да  |
| Словения             | нет  | да  |
| Хорватия             | нет  | да  |
| Черногория           | да   | да  |

В настоящий момент в шести странах Южной Европы (Боснии и Герцеговине, Северной Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории) гражданское право не кодифицировано, его регулирование носит сегментарный характер. Все эти страны ранее входили в качестве республик в СФРЮ и унаследовали от югославского права фрагментарный характер правового регулирования.

В Северной Македонии, Сербии и Черногории задача кодификации гражданского права рассматривается как государственный приоритет. Национальные правительства курируют процесс кодификации посредством специализированных структур: в Северной Македонии действует специальная Комиссия Министерства юстиции, в Сербии под эгидой Правительства Сербии работает комитет по кодификации, в Черногории под эгидой Министерства юстиции Черногории действует Национальная комиссия Черногории по кодификации гражданского права.

Босния и Герцеговина не рассматривает в настоящее время задачу принятия единого гражданского кодекса прежде всего

Коммерческое право в Черногории традиционно регулируется рядом специальных законов: Законом о компаниях (Zakon o privrednim društva), Законом о внутренней торговле (Zakon o unutrašnjoj trgovini) и др. Вопрос дуализма гражданского и торгового права в Черногории, по нашему мнению, не стоит, поскольку предполагается, что Гражданский кодекс будет содержать общие нормы как о корпоративных юридических лицах, так и о предпринимательских договорах.

из за геополитической и институциональной специфики: Дейтонское соглашение 1995 г., обеспечившее баланс и защиту различных этнических групп, одновременно стало серьезным юридическим барьером для формирования единого и кодифицированного гражданского права [Ruge 2020].

В Словении и Хорватии на данный момент также отсутствуют масштабные государственные инициативы по принятию единого Гражданского кодекса. Это объясняется тем, что в начале 2000 х годов была реализована эволюционная, сегментарная модернизация: приняты новые и обновлены старые законы в сферах вещного, семейного и обязательственного права, что снизило политический запрос на «большую» кодификацию. Профессиональные сообщества обеих стран активно обсуждают целесообразность и актуальность кодификации, указывая на необходимость устранения дублирования и противоречий между законами, выработки общих принципов и дефиниций, повышения юридической предсказуемости и введения современных институтов, совместимых с правом ЕС. Вместе с тем

выбор Словении и Хорватии в пользу регулирования гражданского права системой отдельных законов можно считать осознанным и обусловленным успешностью применения югославских

норм, стремлением сохранить гибкость законодательства в быстро меняющемся обществе и исторической преемственностью, восходящей к эпохе Австро Венгерской монархии.

### Список литературы

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. 1999. *Основные правовые системы современности*. Пер. с фр. В.А. Туманова. Москва: Международные отношения. 400 с.
2. Жидков О.Л. 1971. *История буржуазного права*. Москва.
3. *Общая теория права*. 1998. Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., пер. и доп. Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана.
4. Суханов Е.А. 2012. Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Под ред. E. Veress. Москва: ООО «Издат. дом В. Ема».
5. Цвайгерт К., Кетц Х. 2000. *Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права*. В 2 т. Т. 1. Основы. Москва: Международные отношения. 480 с.
6. Шершеневич Г.Ф. 1995. *Общая теория права*. В 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4 (по изд. 1912 г.). Москва: Юридический колледж МГУ.
7. Ampovska M., Ilioski R. 2020. *The Process of Codification of Civil Law in the Western Balkan States. Yearbook of the Faculty of Law*. Goce Delčev University. Štip. No. 11.
8. Dacev N., Miska E. 2024. Civil Law Codification Process in the Republic of North Macedonia and the Republic of Albania. – *Law and World*. No. 29.
9. Dudás A. 2015. A kötelmi jog reformja Szerbiában a készülő polgári törvénykönyv fényében. – *Magyar Jog*. Vol. 62. No. 2.
10. Dudás A. 2022. Croatia. – *Contract Law in East Central Europe*. Ed. E. Veress. Miskolc – Budapest: Central European Academic Publishing.
11. Hlača N. 2017. The Europeanization of Croatian Private Law – a Comparison with the Civil Law Codifications of Post-socialist Countries. – *Zbornik Pravnog fakulteta u Rijeci*. Vol. 38. No. 2.
12. Josipović T. 2024. Codification of Civil Law in Croatia: Challenges of Multiple Crises for the Reform of Croatian Civil Law. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Ed. E. Veress. Budapest – Miskolc: Central European Academic Publishing.
13. Josipović T. 2014. Croatian Property Law After EU Accession. – *Annales*. Vol. XLVI. No. 63.
14. Juhart M. 2023. *Codification of Civil Law in Slovenia*. Conference paper. Ferenc Mádl Institute.
15. Kathrein G. 2006. Reformen im ABGB. – *Vom ABGB zum Europäischen Privatrecht: Festschrift für Heinz Barta zum 65. Geburtstag*. Eds. H. Koziol, H.D. Buz, M. Schwimann, Ch. Wendehorst. Wien: Verlag Österreich.
16. *Long wait for the Civil Code: Eight decades without an important legal document*. 2025. NIN.
17. Lutman K. 2025. *Limitation of Actions in the Slovenian Law of Obligations*. BACL Blog.
18. Možina D. 2008. Status of Private Law Reform in Slovenia. – *Juridica International*. No. 1.
19. Németh Zs., Nikoloski A. 2024. *Honouring of Obligations and Commitments by Bosnia and Herzegovina: Report*. Strasbourg: Council of Europe.
20. Pepeljugin T. 2025. *Expected legal reforms and new laws in the Republic of North Macedonia*. Pepeljugin Law Office.
21. Povelčić M. 2024. Codification of Civil Law in Bosnia and Herzegovina. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Ed. E. Veress. Budapest – Miskolc: Central European Academic Publishing.
22. Przheska T. 2025. Towards a Unified Civil Law in North Macedonia: The Path of Codification. – *Central European Journal of Comparative Law*. Vol. 6 (2). P. 307-332.
23. Rakic-Vodinelic V., Beljanski A., Radivojevic M. 2012. *Judicial Reform in Serbia 2008–2012*. Belgrade: Institute of Comparative Law.
24. Rašović Z.P. 2025. The History of the Codification of Civil Law in Montenegro. – *Central European Journal of Comparative Law*. Vol. 6 (2). P. 333-365.
25. Ruge M. 2020. *Hostage State: How to Free Bosnia from Dayton's Paralyzing Grip*. London: European Council on Foreign Relations.
26. Szalma J. 2019. Die Kodifikationsentwicklung des Zivilrechts in Serbien – insbesondere über den Vorentwurf des Bürgerlichen Gesetzbuches und über das neue Handelsgesetzbuch der Republik Serbien. – *Journal on European History of Law*. No. 1.
27. Tot I. 2024. *The Yugoslav Law on Obligations of 1978 and the Legacy of Professor Mihailo Konstantinović*. BACL Blog.
28. Veress E. 2022. Private Law Codifications in East Central Europe. – *Lectures on East Central European Legal History*. Ed. P. Sary. Miskolc: Central European Academic Publishing.
29. Zhivkovska R., Przheska T. 2014. Codification of the Civil Law in the Republic of Macedonia. – *Collection of Papers of the Law Faculty in Nis*. No. 68. P. 253-274.

### References

1. Ampovska M., Ilioski R. *The Process of Codification of Civil Law in the Western Balkan States. Yearbook of the Faculty of Law*. Goce Delčev University. Štip. 2020. No. 11.
2. Dacev N., Miska E. Civil Law Codification Process in the Republic of North Macedonia and the Republic of Albania. – *Law and World*. 2024. No. 29.
3. David R., Joffre-Spinosi C. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [Major Legal Systems in the World Today]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. 1999. 400 p. (In Russ.)
4. Dudás A. A kötelmi jog reformja Szerbiában a készülő polgári törvénykönyv fényében. – *Magyar Jog*. 2015. Vol. 62. No. 2.
5. Dudás A. Croatia. – *Contract Law in East Central Europe*. Ed. E. Veress. Miskolc – Budapest: Central European Academic Publishing. 2022.
6. Hlača N. The Europeanization of Croatian Private Law – a Comparison with the Civil Law Codifications of Post-socialist Countries. – *Zbornik Pravnog fakulteta u Rijeci*. 2017. Vol. 38. No. 2.

7. Josipović T. Croatian Property Law After EU Accession. – *Annales*. 2014. Vol. XLVI. No. 63.
8. Josipović T. Codification of Civil Law in Croatia: Challenges of Multiple Crises for the Reform of Croatian Civil Law. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Ed. E. Veress. Budapest – Miskolc: Central European Academic Publishing. 2024.
9. Juhart M. *Codification of Civil Law in Slovenia*. Conference paper. Ferenc Mádl Institute. 2023.
10. Kathrein G. Reformen im ABGB. – *Vom ABGB zum Europäischen Privatrecht: Festschrift für Heinz Barta zum 65. Geburtstag*. Eds. H. Koziol, H.D. Bunz, M. Schwimann, Ch. Wendehorst. Wien: Verlag Österreich. 2006.
11. *Long wait for the Civil Code: Eight decades without an important legal document*. NIN. 2025.
12. Lutman K. *Limitation of Actions in the Slovenian Law of Obligations*. BAOL Blog. 2025.
13. Možina D. Status of Private Law Reform in Slovenia. – *Juridica International*. 2008. No. 1.
14. Németh Zs., Nikoloski A. *Honouring of Obligations and Commitments by Bosnia and Herzegovina: Report*. Strasbourg: Council of Europe. 2024.
15. *Obshchaia teoriia prava [General Theory of Law]*. Ed. A.S. Pigolkin. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: MGU im. N.E. Bauman. 1998. (In Russ.)
16. Pepeljugin T. *Expected legal reforms and new laws in the Republic of North Macedonia*. Pepeljugin Law Office. 2025.
17. Povelakić M. Codification of Civil Law in Bosnia and Herzegovina. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Ed. E. Veress. Budapest – Miskolc: Central European Academic Publishing. 2024.
18. Przheska T. Towards a Unified Civil Law in North Macedonia: The Path of Codification. – *Central European Journal of Comparative Law*. 2025. Vol. 6 (2). P. 307-332.
19. Rakic-Vodinelic V., Beljanski A., Radivojevic M. *Judicial Reform in Serbia 2008–2012*. Belgrade: Institute of Comparative Law. 2012.
20. Rašović Z.P. The History of the Codification of Civil Law in Montenegro. – *Central European Journal of Comparative Law*. 2025. Vol. 6 (2). P. 333-365.
21. Ruge M. *Hostage State: How to Free Bosnia from Dayton's Paralyzing Grip*. London: European Council on Foreign Relations. 2020.
22. Shershenevich G.F. *Obshchaia teoriia prava [General Theory of Law]*. In 2 vols. Vol. 2. Issues 2, 3, 4 (according to the 1912 ed.). Moscow: Iuridicheskii kolledzh MGU. 1995. (In Russ.)
23. Sukhanov E.A. Vostochnoevropskie kodifikatsii grazhdanskogo i torgovogo prava [Eastern European codifications of civil and commercial law]. – *Codification of Civil Law: Assessment, Reforms, Options*. Ed. E. Veress. Moscow: OOO «Izdat. dom V. Ema». 2012. (In Russ.)
24. Szalma J. Die Kodifikationsentwicklung des Zivilrechts in Serbien – insbesondere über den Vorentwurf des Bürgerlichen Gesetzbuches und über das neue Handelsgesetzbuch der Republik Serbien. – *Journal on European History of Law*. 2019. No. 1.
25. Tot I. *The Yugoslav Law on Obligations of 1978 and the Legacy of Professor Mihailo Konstantinović*. BAOL Blog. 2024.
26. Veress E. Private Law Codifications in East Central Europe. – *Lectures on East Central European Legal History*. Ed. P. Sary. Miskolc: Central European Academic Publishing. 2022.
27. Zhidkov O.L. *Istoriya burzhuaznogo prava [History of Bourgeois Law]*. Moscow. 1971. (In Russ.)
28. Zhivkovska R., Przheska T. Codification of the Civil Law in the Republic of Macedonia. – *Collection of Papers of the Law Faculty in Nis*. 2014. No. 68. P. 253-274.
29. Zweigert K., Koetz H. *Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. T. 1 Osnovy [Introduction to Comparative Law in the Field of Private Law. Vol. 1. Fundamentals]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. 2000. 480 p. (In Russ.)

**Информация об авторе****Елена Юрьевна МАТВЕЕВА**

Доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, 125167, Российская Федерация

eyumatveeva@fa.ru  
ORCID 0000-0003-4166-8659

**About the Author****Elena Yu. MATVEEVA**

Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation, 125167

eyumatveeva@fa.ru  
ORCID 0000-0003-4166-8659